Марджани — первый идеолог татарской нации

(К 190-летию со дня рождения)

Шигабуддин Марджани — знаменитый теолог, философ, историк, религиозный реформатор и просветитель оказал самое значительное влияние на развитие духовной культуры татарского общества второй половины XIX в. Ему по праву принадлежит ведущая роль в истории татарской религиозно-философской мысли.

Для татарского общества XIX в. Марджани, своим талантом откликнувшийся на «веление времени», стал сотворцом Новой истории. Татарский мыслитель, будучи аккумулятором идей Нового времени, зародил в сознании своих соотечественников новое понимание действительности. Он считал, что ислам необходимо толковать по-новому, а его нравственные основы, воспитывающие трудолюбие, честность, считал тем фактором, который будет способствовать процветанию татарского общества. Органически соединив в своем мировоззрении светские и религиозные начала, Марджани стал «путеводной звездой», определившей вектор развития татарского общества на пути приобщения к современным достижениям науки и знания, знаменосцем борьбы за просвещение и свободомыслие, идеологом формирования национального самосознания, татарской нации, а его учение явилось программой обновления татарского общества конца XIX — начала XX в.

Жизнедеятельность Марджани можно условно разделить на два этапа — религиозно-реформаторский (до 1870-х гг.) и просветительский (1870-1880-е гг.).

В первый период Ш. Марджани выступает как религиозный деятель, но не ортодоксальный, а выражающий недовольство системой преподавания в медресе и стремящийся внести в нее новшества.

Одним из наиболее известных трудов, в котором раскрываются религиозно-реформаторские взгляды Марджани, является «Китаб назурат аль хакк фи фардият аль-аша ва ин лям ягиб аш-шафак» (Взгляд на истину, о необходимости вечерней молитвы, независимо от наступления сумерек). В нем изложены понимание мыслителем основных положений вероучения (основ фикха,

EV_1_08.indb 158 13.05.2008 12:20:40

правоведческих школ, хадисов, калама, иджтихада). С выходом в свет этой книги в среде религиозных ученых и интеллигенции возникли бурные споры и начались нападки на ученого со стороны фанатичных и суеверных мулл. В ней Марджани углубляет, конкретизирует идеи, выдвинутые А. Курсави, приводит свои примеры в обоснование самостоятельности суждений по религиозным вопросам. При изложении того или иного раздела книги ученый цитирует Коран, ссылается на сунну, часто не высказывая своего мнения. По замыслу автора, читатель сам должен был сделать выводы. Подобный способ изложения объясняется не только мусульманской традицией, но и тем, что в то время ислам занимал главенствующее положение в татарском обществе. И все, что было связано с отклонением от устоявшихся религиозных канонов, толковалось как безбожие.

Ш. Марджани приспосабливает мусульманское право к потребностям татарского общества второй половины XIX в. Он считал, что некоторые положения этого права, уже не соответствующие действительности, следует толковать по-новому и что необходимо приспособить гражданско-административную и правовую область жизни мусульман к новой социокультурной ситуации, возникшей в Поволжье в то время. В противоположность ему религиозные ученые-ортодоксы (факихы, имамы, хадисоведы) не считали нужным разрабатывать социально-политические теории, поскольку полагали, что решение всех общественно-политических проблем содержится в шариате и нет необходимости в новых подходах.

Свои социально-политические и правовые взгляды Марджани облекал в традиционную мусульманскую форму. Будучи знатоком суннитского права, он исходил из постулатов идеального исламского государства периода Мухаммада и четырех праведных халифов. Однако он стремился привести отдельные положения суннитского права в соответствие с конкретной действительностью Казанского края.

Марджани призывал к сохранению самобытности мусульманского уклада жизни, национальной культуры. Ученый распространял данное положение на всех мусульман, подразумевая, прежде всего, татарский народ, чего не мог высказать открыто из-за жесткой книжной цензуры. Иносказательным путем он выражал свои социально-политические взгляды, пытаясь приспособить жизнь татарского общества к современной действительности.

На втором этапе (1870-1880-е гг.) просветительские тенденции в мировоззрении Марджани начинают преобладать над религиозно-реформаторскими. Это время близкого знакомства Марджани с русской культурой, учеными-востоковедами Казанского университета. Он хорошо знал профессора И. Ф. Готвальда, академика В. В. Радлова, профессора А. К. Казембека, первого востоковеда среди женщин О. С. Лебедеву и многих других русских ученых. Он устанавливает сотрудничество с известными петербургскими востоковедами — В. В. Вельяминовым-Зерновым и шейхом ат-Тантави.

Многим импонировало то, что Марджани прекрасно владел восточными языками, обладал обширными познаниями в области восточной культуры. Поэтому иностранных ученых, посещавших Казань, профессор И. Ф. Готвальд знакомил с Марджани. В марте 1876 г. Марджани принял у себя дома всемирно известного ученого автора труда «Жизнь животных» А. Э. Брема.

В 1877 г. в Казани проходил IV Всероссийский съезд Санкт-Петербургского общества археологии с участием около 300 ученых из многих городов России и зарубежья. Марджани первым из мусульманских ученых участвовал в подготовке и проведении этого съезда. На съезде академик В. В. Радлов прочитал на русском языке доклад Марджани по истории Булгара и Казани «Гилалат азаман фи тарихи Булгар ва Казан» (Завеса времени, прикрывающая историю Булгара и Казани), опубликованный в 1884 г. в материалах съезда на татарском и русском языках.

Педагогическая работа — еще одна из сторон просветительской деятельности Марджани. В 1876 г. в Казани откры-

EV_1_08.indb 159 13.05.2008 12:20:40

лась Казанская татарская учительская школа с четырехлетним обучением, готовившая учителей начальных классов из татар. Марджани первым из татарского мусульманского духовенства согласился преподавать в ней вероучение. В течение девяти лет он работал в этой школе, входил в состав педагогического совета. Однако в результате разногласий с инспектором и некоторыми учителями (в школу стали принимать учеников из русско-татарских училищ, не связанных с татарской культурой) вынужден был уйти из нее. Одним из принципов его педагогической концепции было стремление научить своих учеников мыслить самостоятельно. Марджани был предвестником джадидского движения в России.

В 1880-х гг. радикально расширяется научная деятельность Марджани. На передний план выходят занятия философскими и историческими дисциплинами. В это время ученый обращается к прошлому татарского народа, его истории, культуре и литературе. С помощью освещения истории он стремится показать историческое место татарского народа среди других цивилизованных народов мира.

Ш. Марджани был первым татарским историком, который обратился к проблеме этногенеза татарского народа. Обладая обширными познаниями различных культур и народов, он всесторонне исследовал эту проблему и написал труд «Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» (Кладезь сведений о делах Казани и Булгара). В нем демонстрируется преемственность между культурами Волжской Булгарии и Казанского ханства и на основании письменных источников, данных археологии и этнографии научно обосновывается происхождение татар от волжских булгар.

Это сочинение Марджани было первым историческим трудом в татарской общественной мысли, в котором ученый показывает, что этноним «татары» принадлежал части монгол, а после XVI в. им стали называть жителей Казанского края — булгар, что не соответствовало, согласно его взглядам, исторической правде. Однако Марджани не призывает отказываться от этнонима «татары», а, наоборот, подчеркивает, что татары являются, прежде всего, татарами.

Доказывая преемственность между культурами Волжской Булгарии и Казанского ханства, Марджани призывал татарский народ к усвоению своего культурного наследия. Тем самым он выступал за пробуждение национального самосознания и одновременно стремился приобщить татарский народ к достижениям и ценностям мировой культуры.

В этот период Марджани также работал над рукописным биобиблиографическим словарем «Вафийат аль-асляф ва тахийат аль-ахляф» (Подробное о предшественниках и приветствие потомкам), который включает 6 057 биографий ученых, писателей, философов и общественно-политических деятелей мусульманского Востока. По сути, это не только исторический, но и мировоззренческий труд, посвященный различным аспектам и проблемам духовной культуры Востока.

Наиболее значимой областью знания, в которой Марджани оставил заметный след, была религиозная философия.

Ученый не противопоставлял религиозное знание философскому, а только разделял их сферы функционирования. По его мнению, философия (научное знание) имеет дело с умопостигаемыми понятиями, описывающими существующий мир, а религия — только с верой в нее. Марджани предлагал подвергать аллегорическому толкованию не догматы религии, а только положения, не выдержавшие испытания временем.

В просвещении народов, развитии науки, знания, воспитании образованной и высоконравственной личности, в усвоении духовного наследия прошлого и настоящего Марджани усматривал путь к подъему культурного уровня татарского народа, имея целью поставить его на одну ступень с современными цивилизованными народами мира.

Айдар Юзеев,
доктор философских наук

EV_1_08.indb 160 13.05.2008 12:20:40